

3 августа. Спеллхейвен, подвал Шато Поттеров.

Рабастан Лестрейндж резко очнулся и попытался встать, но тут же понял, что был скован.

Вскоре к нему вернулись последние воспоминания. Он развлекался с одной пленной из маглов, а потом в дверь ворвались авроры. Вспышка боли, когда ему оторвало правую руку. Разъярённые оранжевые глаза, выглядывающие из непроглядной тени капюшона. Кастрирующее Проклятье...

Боль от ран внезапно усилилась. Опалённые нервы отрезанной руки и гениталий заставили его закричать от ужаса и забиться в своих путах, как будто если на них не смотреть, то всё это окажется неправдой.

Брыкания быстро вымотали его, тело Рабастана всё ещё оставалось истощённым и покалеченным от долгого пребывания в Азкабане.

— Ты закончил? — спросил выступивший из темноты мужчина.

— Поттер, — с ненавистью выдал Рабастан, узнав того по фотографии, увиденной в «Ежедневном Пророке». — Я убью тебя за это. То, что случилось с Лонгботтомами, покажется цветочками по сравнению с тем, что я сделаю с тобой и твоими шлюхами.

Похоже, Поттер не чувствовал себя оскорблённым и не воспринял угрозу всерьёз, только лишь развеселился.

— Ну тогда, полагаю, мне лучше покончить с тобой, прежде чем ты сумеешь каким-то чудом сбежать и воплотить свои угрозы в реальность без палочки, руки или члена, — издевался он.

Рабастан не знал, что на это ответить, и просто яростно уставился в ярко-зелёные глаза Поттера. Затем он понял, что не может отвести взгляда и что он подвергся атаке с помощью Легилименции.

Как и подобало потомкам семьи Лестрейнджей, Рабастана учили Окклюменции с юных лет, и он был достаточно искусен в этой дисциплине. Был, пока полтора десятка лет общения с дементорами не превратили его разум в кашу. У него не было достаточно времени, чтобы собраться с силами и восстановить спокойствие, необходимое для правильной защиты своего разума.

Тем не менее Рабастан вскоре начал сомневаться, что это принесло бы ему хоть какую-то пользу. Ментальная атака Поттера вышла невероятно мощной, она пробивала его слабую защиту, словно алмазное копьё. Его зрение поплыло, когда воспоминания начали проноситься против его воли перед глазами, воспоминания о его взаимодействии с Тёмным Лордом.

Рабастан начал обильно потеть во время этого вторжения в разум. Поняв, что отгораживаться от Поттера — дело бесполезное, он попытался отвлечь внимание парня, подбрасывая на его пути несущественные воспоминания, но и от этого толку оказалось мало. Ментальная атака оказалась целенаправленной и слишком точной, чтобы её можно было перевести в другое русло, поэтому вторжение продолжилось.

Рабастан попытался контратаковать в последней отчаянной попытке сопротивления. Он никогда не обучался Легилименции, но, поскольку связь уже была установлена, хватило бы и этого. Даже новичок мог бы справиться.

Он бросил в атаку всё, что у него было, ожидая встретить мощную защиту. К своему шоку, он провалился в сознание Поттера, практически не встретив сопротивления, как человек, бросающийся всем своим весом на крепкую, как ему казалось, дубовую дверь, но обнаруживший, что та совсем тонкая, прямо как бумага.

Его чувство реальности исказилось и померкло, когда на него стали нападать чужие воспоминания.

Крестражи. Дневник. Медальон Слизерина. Сам Гарри. Уничтожение. Тёмный Лорд с каждым этим шагом приближающийся к участи простого смертного.

Рабастан был потрясён и восхищён тем, что сделал Тёмный Лорд. Великий волшебник, за которым он следовал, оказался ещё более великим, чем он думал, а Поттер работал над тем, чтобы всё это уничтожить.

Его мысли мгновенно обратились к тому, в каких ещё предметах Тёмный Лорд мог спрятать свою душу. Белле. Белле определенно доверили бы охранять один из них. Она была его любимицей.

Вздвогнув, Рабастан понял, что Поттер обратил его контратаку в свою пользу и теперь в мучительных подробностях перебирает в его памяти все взаимодействия с Беллатрисой. В поисках хоть какой-нибудь подсказки того, где она могла спрятать этот предмет.

На этот раз не осталось никакой надежды возвести даже самую слабую защиту, только не в его разуме. Поттер не отпускал Рабастана, вместо этого используя собственное сознание мужчины как тюрьму, а заключённые внутри теперь были отданы на милость надзирателя. Полная противоположность одержимости, доступной очень способным легилименторам, таким как Тёмный Лорд, а Рабастан не обладал необходимым мастерством в Искусствах Разума, чтобы освободить себя из заточения.

Тёмный Лорд уже дважды применял к Рабастану Легилименцию, и оборачивалось всё неприятно, но это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал сейчас. Пока его разум насильствовали, выведывая все его секреты, самосознание Рабастана подвергалось нападкам со стороны самой тюрьмы.

Это было хуже, чем дементоры. При всём своём ужасе, они всё же оставались угрозой внешней. Теперь Рабастан был заперт в Бездне, не имея никакого тела, способного послужить буфером, поэтому его разум был полностью ей открыт. Бездна была ужасной, чёрной, полной тьмы, никогда не знавшей света, и тишиной, поглощавшей все звуки. Жадный холод высасывал все эмоции, а тяжесть её пустоты грозила превратить его дух в пепел.

Рабастан боролся и сопротивлялся всеми силами, обрушивая на своего похитителя всю свою ненависть, но он был словно по самую макушку погружён в зыбучие пески. Чем больше он сопротивлялся, тем глубже уходил вниз.

«Тёмный Лорд», — отчаянно думал он, цепляясь за то, что стало его главной опорой во время долгого заточения в Азкабана. «Тёмный Лорд вечен и непобедим. Даже если я паду, он одержит победу и будет вечно править миром».

Рабастан был по-настоящему предан своему господину, предан настолько, что скорее отправился бы в тюрьму, чем отрёкся бы от него. Он был предан настолько, что с радостью умер бы, служа своему повелителю. Это всегда являлось для него источником силы.

Но даже это ему сейчас не помогало. Гарри Поттер воспринимал шаги Волдеморта, направленные на то, чтобы сделать себя бессмертным, не как великое деяние, а как действия труса, страшащегося смерти. Амбиции Тёмного Лорда в части мирового господства были отвергнуты как глупые и бессмысленные. В этом царстве мысли, где Гарри Поттер был почти что богом, это имело куда больший вес, чем гравитация в реальном мире. Даже фанатизм Рабастана поник в этих условиях, и он остался ни с чем.

Гарри задумчиво хмурился, не обращая внимания на всхлипывания Лестрейнджа. Этот трюк с обратной одержимостью обычно так на людей и действовал. Мало у кого хватало душевной стойкости, чтобы выдержать нигилистический ад, который он создавал в своём сознании, используя знания о Бездне. Жаль, что это срабатывало только на тех, кто обладал посредственными навыками в Искусствах Разума.

Ещё один тупик в поисках крестража, если не считать ещё одного пальца, указывающего на Беллатрису. Возможно, Родольфус мог что-то знать, ведь он был женат на этой сумасшедшей стерве до того, как Гарри аннулировал брак. Однако, скорее всего, ему придётся добраться до самой Беллатрисы.

Ну ладно, с этим он разберётся потом. А сейчас ему нужно было изучить активную Чёрную Метку, дабы разработать способ помешать Волдеморту отследить её местонахождение. Держать отмеченных узников запертыми в сундуках здесь, в шато, было не очень практично, и он хотел как можно скорее перевезти их всех в Рэйвенхед. Возможно, у него даже получится найти способ отследить связь обратно до Волдеморта или других Пожирателей Смерти.

3 августа. Где-то в России.

Даже спустя целый день после катастрофы в Малфой-Мэноре Волдеморт всё ещё пребывал в ярости. Он одним махом потерял двадцать пять из сорока шести своих слуг, троих из которых он только что вытащил из Азкабана. Семь оставшихся, чтобы сбежать, извели себя почти до смерти и будут бесполезны по меньшей мере неделю, не говоря уже о том, сколько времени займёт их восстановление после заключения. Таким образом, у него оставалось четырнадцать работоспособных волшебников, находившихся в состоянии лёгкого шока из-за скорой и жестокой расправы, которой они удостоились за нападение на тюрьму.

А что ещё хуже, ему пришлось бежать из Британии, а затем и из Албании, просто чтобы подстраховаться. Просто невыносимо. Это люди должны бежать от Лорда Волдеморта и его Пожирателей Смерти, а не наоборот!

Хотя ущемлённая гордость и являлась важной причиной ярости Волдеморта, здесь ещё крылась и практическая составляющая. Его последователи начнут сомневаться, стоило ли за ним вообще следовать, если он не сможет показать, что могущественнее Гарри Поттера.

И под яростью этой скрывался страх, что Поттер может оказаться сильнее его. Если не сейчас, то в будущем. Пусть их битва и была короткой, но Волдеморт ясно видел, что его юный заклятый враг владеет беспалочковой магией гораздо лучше, чем он сам. И хотя это само по себе не определило бы победителя в битве между ними, сей факт указывал на тревожный потенциал парня. Тем не менее, пока он оставался бессмертным, Поттер не представлял реальной угрозы.

Но сейчас у него не было времени раздумывать над этим. Прежде всего ему нужно было убедиться, что другого такого «Малфой-Мэнора» больше не случится. Проблема заключалась в том, что Волдеморт не знал, как их отыскиали.

Не имея такой информации, ему не оставалось ничего другого, кроме как принять параноидальные меры предосторожности. Сначала он наложил все известные ему заклинания сокрытия, помрачения разума и оповещения на большой дом, стоящий вдали от населённых пунктов, который они оккупировали после убийства его обитателей-маглов. Затем — запасные

пути отхода в виде порталов. И наконец, он подумал о возможном распределении своих сил, чтобы нельзя было их всех подловить сразу.

Он как раз размышлял о том, кому доверить руководство отдельными группами Пожирателей Смерти, когда почувствовал, как кто-то копается в магии Чёрной Метки, и его глаза распахнулись от гнева. Это чувство исходило от Рабастана, что опять-таки подразумевало за этим Поттера.

Спеллхейвен.

Гарри нахмурился, когда Чёрная Метка на руке Лестрейнджа внезапно вспыхнула магией и запечаталась, заставив мужчину закричать от боли.

Затем он философски пожал плечами. Вероятность того, что Волдеморт не почувствует, как кто-то возится с соединённым с ним заклинанием, всегда была крайне мала. По крайней мере, ему удалось выделить его уникальную сигнатуру, и теперь он мог создавать заклинания, направленные исключительно на Чёрную Метку. С помощью этих знаний он мог создать вард завесы, который не позволит Волдеморту определить местоположение помеченных им последователей, если те будут находиться под этим вардом, и заклинание обнаружения, способное выявить наличие Чёрной Метки.

Возможно, это позволит ему выследить ещё большее количество Пожирателей Смерти, но сначала нужно было создать этот вард, дабы можно было взяться за перевозку заключённых в

Рэйвенхед.

7 августа. Британское Министерство Магии, кабинет Амелии Боунс.

— Ничего, — сказал Гарри, нахмурившись. — Либо Волдеморт гораздо лучше спрятался на этот раз, либо они все покинули Албанию и скрываются где-то ещё дальше.

— Полагаю, не стоило сильно надеяться на то, что мы сможем непрерывно преследовать его, куда бы он ни отправился, — вздохнула Амелия, недовольная, но и не удивлённая этим.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4907095>